

23. Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении. – Л.-М., 1928. – Т.10.
24. Винар Б. Академік Михайло Слабченко // Український історик. – 1982. – №3-4.
25. Винар Б. Наукова творчість Олександра Петровича Оглоблина // Український історик. – 1970. – № 1-3.

Summary

The article is an attempt to research for historiographies 1920-1930-h of the problem of the colonial position of the economy of Ukraine in the Russian empire. The Problem of the Russian-Ukrainian economic relations appeared in scientific world at the end XIX - beginning XX st. We could divide the Ukrainian historians' opinions in three main trends. Ukraine was economic autonomous though existed political dependency from Russia. The second direction presented the researchers, who considered Russian-Ukrainian economic relations, as usage to usual colony (Ukraine) on the part of parent states (Russia). The Third researchers considered that Russian-Ukrainian economic relations were equal and mutually beneficial for both economic terrains. They were united in general economic complex.

О. Е. Лухачева

А.И. ГЕОРГИЕВСКИЙ ОБ ИСТОРИИ УЧЕНОГО КОМИТЕТА

В 1900 году на страницах «Журнала Министерства народного просвещения» была опубликована фундаментальная работа А. И. Георгиевского «К истории Ученого комитета министерства народного просвещения» [1, 2, 3]. В ней автор детально исследовал проблемы создания государственных органов, имевших непосредственное влияние на становление системы народного образования Российской империи, уделив наибольшее внимание деятельности Ученого комитета. Изучая реформы в области народного образования в России во второй половине XIX в., нельзя обойти вниманием личность и деятельность А.И.Георгиевского (1830-1911). С сентября 1866 по 1881 год он занимал должность редактора «Журнала Министерства народного просвещения», а с апреля 1873 по 1898 был бессменным председателем Ученого комитета. Его долголетняя деятельность на высоких постах Министерства народного просвещения была целиком посвящена разработке и внедрению реформы среднего образования в России. В книге В.Бузескула «Всеобщая история и ее представители в России в конце 19 – начале 20 века», А.И.Георгиевский предстает как главный создатель и сторонник классической системы образования [4, с.195]. Автор говорит о его реформаторской деятельности при министре просвещения графе Д.А.Толстом, отмечает влияние Ученого комитета и после отставки Д.А.Толстого, вплоть до 1898 года, когда стал сенатором. В советской историографии личность и начинания А.И.Георгиевского считались реакционными, впрочем, как и деятельность всего министерства в этот период [5, с.32]. Серьезный анализ его вклада в развитие системы народного образования Российской империи не проводился. В настоящее время в статье И.С.Гребцовой получили освещение вклад А.И.Георгиевского в развитие публицистики и издательского дела в Одессе, а также его усилия по реформированию системы народного образования [6]. Однако личность А.И.Георгиевского, его исторические труды, реформаторская деятельность на государственном поприще остаются неисследованными.

Целью данной работы является изучение исторического наследия самого автора, его непосредственного видения необходимых реформ.

Анализируя работу А.И.Георгиевского «К истории Ученого комитета министерства народного просвещения» можно не только установить хронологию и порядок событий, но и проследить прогресс в сфере народного образования, а также остановиться на изучении наиболее острых проблем прошлого и настоящего.

Одним из первых шагов на пути становления системы народного образования в Российской империи А.И.Георгиевский считал созыв в 1782 г. императрицей Екатериной II комиссии по вопросу учреждения народных училищ. Председателем этой комиссии был назначен П.В. Заводовский, но главным деятелем был вызванный из Австрии серб Янкович-де-Мириево, директор Темешварских училищ, рекомендованный императрице Екатерине II лично Иосифом II. На комиссию было возложено: 1) составить учебные книги; 2) сочинить план народных училищ и устав их; 3) завести школы по всей империи; 4) приготовить способных учителей [1, с.25-26].

В качестве следующего шага автор рассматривал деятельность императора Александра I, который учредил в 1802 г. Министерство народного просвещения, возглавившее работу по составлению учебной литературы. Активную роль в этом процессе играли университеты. Так, Харьковский университет начал издание историко-философских трудов римских авторов - Цицерона, Саллюстия, Корнелия Непота [1, с.27].

4 сентября 1816 г. министром народного просвещения был назначен А.Н. Голицин, а 24 сентября 1817 года состоялась учреждение Ученого комитета. Именно этот орган должен был вплотную заниматься рассмотрением новых проектов и предложений в сфере образования. А.И.Георгиевский отмечал: «Порядок занятий Ученого комитета и рассмотрение книг и дел был установлен тот же, что и ныне существует: собирается ученый комитет каждую неделю по одному разу в определенный день или чаще, буде нужно» [1, с.29].

По мнению автора, характер заседаний Ученого комитета также оставался с тех пор почти неизменным. «В случае суждения о книгах, оное пишется с надлежащим разбором содержания, слога, пользы, бесполезности или вреда, основательности в сочинении, сходстве или несходстве с подлинными при переводе ...Сие письменное мнение заслуживается в заседании комитета, и потом записывается в журнал кратко, а ныне - целиком», - отмечал А.И.Георгиевский » [1, с.29].

Важным вкладом в дело развития образования автор считал основание Ученым комитетом периодического издания под названием «Журнал Департамента Народного Просвещения», переименованный затем в «Журнал Министерства Народного Просвещения». Созданный орган, по мнению автора, со времени основания всегда преследовал «высокую цель – к водворению в составе общества постоянного, спасительного согласия между ... Христианским благочестием, просвещением умов, и существованием гражданским» [1, с.30]. В этот период, по мнению А.И.Георгиевского, были определены приоритетные цели развития народного образования. Главными средствами для осуществления этих целей должны были явиться: открытие образовательных училищ, образование самых учителей и наличие качественной учебной литературы.

Серьезное внимание уделял автор событиям, связанным с утверждением новых правил по руководству Ученым комитетом, которое состоялось 15 июня 1856 г. В Ученый комитет назначались по одному члену от следующих отраслей преподавания: по российской словесности, по древней филологии, по новой филологии, по литературе и географии, по математическим наукам, по естественным наукам. Председательствующий и члены Ученого комитета избирались и утверждались Министерством народного просвещения на три года, но предоставлялась возможность, при необходимости, пользоваться их услугами и более продолжительное время.

А.И.Георгиевский отмечал, что со времени основания, одной из наиболее важных сторон деятельности Ученого комитета являлось постоянное наблюдение и поиск средств для обеспечения учебных заведений необходимой литературой. Возможностей для ее решения было две. Первая – перевод иностранных учебников. Вторая – написание и издание новых учебных пособий в России. Кроме того, важным направлением являлось предупреждение издания и распространение книг, предназначенных для учебных заведений и для детского чтения, «кои по своему достоинству не заслужили одобрения и не обещают пользы [1, с.43]. В 50 годы XIX в. для решения этих вопросов предпринимались меры следующего характера. В кратких статьях, публикуемых Ученым комитетом в «Журнале народного просвещения» и «Московских ведомостях» отмечались недостатки и достоинства рассмотренных работ. Кроме того, в ежегодном отчете о деятельности Ученого комитета анализировалась учебная литература и ее проблемы. Для поощрения составления новых учебников объявлялись конкурсы с денежными премиями. По сведениям А.И.Георгиевского, хотя размер этих премий был от 300 – 1500 рублей, Министерство народного просвещения должно было вскоре убедиться, что «лучший, наиболее действенный способ поощрения учебной литературы, заключается не в конкурсах и не в премиях, а в допущении свободной конкуренции между учебниками под условием предварительного их одобрения, надлежащею учебною властью» [1, с.45].

Наибольшей критике в работе А.И.Георгиевского подвергались реформы, проводившиеся при министре А.В.Головине. Ученый комитет, кроме изучения поступающих в Министерство народного просвещения педагогических вопросов и предложений, должен был также рассматривать новые учебные руководства и программы. Кроме того, должны были подвергаться рецензированию книги, сочинения и периодические издания, которые предполагались к распространению в учебных заведениях. Наряду с этим, Ученому комитету вменялось в обязанность вынесение оценок литературным произведениям, предназначенным для поднесения особам императорской фамилии. Этот орган должен был также изучать предложения об организации научных экспедиций и ученых обществ. Ученый комитет должен был рассматривать отчеты профессоров, имевших поручения от Министерства просвещения, заниматься подготовкой конкурсов и премий в области народного образования. Такое увеличение задач, ставившихся перед Ученым комитетом, при сохранении прежнего его состава, не могло не сказаться на качестве работы. Необходимо принять во внимание, что из сферы обязанностей этого органа был извлечен контроль над тем, какой литературы не хватает на местах. Теперь этими вопросами должны были заниматься попечители учебных округов. А также контроль над нераспространением учебной и детской литературы, не одобренной к приращению в учебных заведениях. Все это скоро привело к тому, что Министерство просвещения потеряло контроль над тем, какие учебные пособия употребляются на местах. Книжки, одобренные в одном попечительском округе, не были приняты в другом. Оценивая ситуацию, сложившуюся вокруг Ученого комитета в этот период, А.И.Георгиевский писал: « При весьма сложной и несколько спешной преобразовательной деятельности шестидесятых годов нынешнего столетия, порядок

рассмотрения, одобрения и введения в употребление учебных руководств и пособий в средние и низшие учебные заведения оказались весьма запутанным» [1, с.52]. Чтобы устранить эти недостатки, Ученому комитету было поручено разработать правила для рассмотрения одобрения и введения в употребление учебных руководств и пособий, которые были утверждены 23 марта 1865 г. и оставались в силе к моменту написания А.И.Георгиевским рассматриваемой работы. Согласно новым правилам учебники, одобренные Министерством народного просвещения, могли быть употребляемы во всех учебных заведениях Министерства. Мнение ученого комитета и попечительских советов об учебниках печатались к всеобщему сведению в «Журнале Министерства народного просвещения», здесь же ежегодно печатался каталог рекомендованной учебной литературы. Попечительским советам учебных округов представлялось право выбора того или иного учебника из обозначенных в каталоге [1, с.53-54]. Как видно из вышеприведенных правил, подобный подход должен был обеспечить эффективную и объективную оценку поступающих на рассмотрение работ.

Следующим этапом, серьезно повлиявшим на судьбу и деятельность, как Ученого комитета, так и всего народного образования, А.И.Георгиевский считал пребывание на посту министра просвещения Д.А.Толстого (с 14 апреля 1866 г. по 22 апреля 1880 г.). В этот период была проделана большая работа по многим направлениям. Серьезное внимание было уделено вопросам цензуры. Эта тема звучала в Российской империи особенно остро после покушения на императора Александра II в апреле 1866 года [7, с.500-501]. Наиболее проблемной, в этой связи, считалась литература, издаваемая для простого народа, в частности, для открытых с 1861 года воскресных школ. Так, в докладе Д.А. Толстого от 17 мая 1866 г. говорилось, что в воскресных школах «революционной партии, принадлежит весьма значительное участие» [2, с.19]. Однако А.И.Георгиевский настаивал на том, что далеко не везде и не все воскресные школы оказывали на своих слушателей отрицательное воздействие. В качестве примера, глубоко положительного для народного образования, им приводится деятельность Н.И. Пирогова. «Так, между прочим, в Одессе, а впоследствии в Киеве, душою и главным двигателем воскресных школ был Н.И. Пирогов, которого, конечно, никто не может заподозрить ни в принадлежности к какой-либо революционной партии, ни в сочувствии каким-либо антирелигиозным стремлениям...» [2, с.19]. Однако, в связи с обострившейся политической ситуацией, Министерство внутренних дел, руководимое в этот период П.А.Валуевым, поставило вопросы народного образования под свой пристальный контроль. Министерство народного просвещения, в свою очередь, создало особый комитет под председательством члена совета министров народного просвещения тайного советника М.М. Могиланского. В него также вошли: статский советник Б.М. Маркевич, чиновник особых поручений коллежский асессор Е.М. Феоктистов, а также редактор журнала Министерства народного просвещения и член ученого комитета коллежский асессор А.И. Георгиевский [2, с.28]. Именно в это время, в сентябре 1866 г. А.И.Георгиевский перешел на службу в центральное управление Министерства народного просвещения. Посвятив рассмотрению этого дела 3 заседания (10, 13, 23 ноября 1866 г.): комитет выступил решительно против предварительной цензуры для учебной литературы. Однако члены комитета признавали необходимость изменения правил рассмотрения учебной литературы в Ученом комитете. До сих пор, рассматривались только издания, представленные по желанию авторов. Ученый комитет публиковал отзывы только на книги, пригодные к употреблению, одобрение Ученого комитета было обязательным только для учебных заведений ведомства. Теперь же было предложено сосредоточить надзор за печатным и вышедшими в свет книгами учебного содержания в Министерстве народного просвещения, и именно в Ученом комитете. Местные цензурные комитеты должны были пересылать в Министерство народного просвещения 1-2 экземпляра вышедших в свет новых учебных книг. Состав Ученого комитета с этой целью должен был быть значительно расширен. Он должен был получить права привлекать к работе над рецензированием приглашенных на временной или постоянной основе специалистов из различных отраслей науки, за соответствующую плату. Одобрительные или отрицательные отзывы должны были публиковаться в «Журнале Министерства народного просвещения», «Московских ведомостях», в газетах тех местностей, где планировалось их дальнейшее издание. Решения эти должны были иметь обязательную силу для всех учебных заведений. Кроме того, необходимо было обязать все учебные ведомства пополнять свои библиотеки только из числа одобренных Ученым комитетом. Существующий же каталог Министерства народного просвещения необходимо было подвергнуть новому пересмотру. Предложения комитета были одобрены Д.А. Толстым и представлены 21 декабря 1866 г. министру внутренних дел. Благодаря усилиям комитета совет глав управления по делам печати и министерство внутренних дел пришли к убеждению о возможности упразднения предварительной цензуры для учебной литературы.

С сентября 1866 года А.И.Георгиевский занимал должность члена Ученого комитета и редактора «Журнала Министерства народного просвещения». О преобразованиях в этом направлении автор сообщал: «С начала 1867 г. Журнал Министерства народного просвещения превращается в журнал научный, научно-критический и педагогический, с обширной современной летописью всего учебного дела в России и отчасти за границей» [2, с.57]. Кроме того, было установлено тесное общение с представителями прессы, с целью широкого обсуждения вопросов образования. Часто

производимые реформы вызывали серьезные споры и критику в периодической печати. Однако Ученый комитет признавал такую полемику весьма полезной. «Ученый комитет не может допустить мысли, чтобы в нашей текущей прессе имела место только невежественная и пристрастная критика...если бы и возникла враждебная полемика с комитетом со стороны нескольких ежедневных изданий разом, то она только способствовала бы развитию в публике участия к педагогическим вопросам» [3, с.97].

Необходимо подчеркнуть, несмотря на тот широкий спектр проблем, решением которых должен был заниматься Ученый комитет, его состав не был многочисленным. Из справки департамента народного просвещения 27 марта 1869 г.: « Кроме председателя тайного советника Фойгта, и правителя действительного статского советника Галанина, Ученый комитет народного просвещения состоял из 6 членов: действительного статского советника Штеймана, Благовещенского, Чебышева, Ходнева и коллежского асессора Георгиевского и причисленного к комитету коллежского секретаря Веселя. При чем на содержание комитета шло 16,656 руб. (6756 руб. из государственного казначейства и 9900 руб. из 2% сбора, который исчислен был по смете в 18276 руб. в год» [2, с.51-52].

30 апреля 1873 г. председателем Ученого комитета был назначен действительный статский советник А.И. Георгиевский, состав особого отдела Ученого комитета был значительно усилен и видоизменен. В него вошли видные представители художественной литературы – Аполлон Николаевич Майков (с 1 января 1874 г. по 8 марта 1897 г.); В.Гр. Авсеенко (с 6 ноября 1873 г. по декабрь 1884 г.); Н.С. Лесков (с 19 января 1874 г. по февраль 1883 г.), Б.М. Маркевич (с ноября 1873 г.). Б.М.Маркевич даже после назначения его членом совета министров народного просвещения продолжал быть членом особого отдела Ученого комитета и часто, по словам самого А.И.Георгиевского, в случае его вынужденного отсутствия, замещал председателя [2, с.58]. Именно благодаря деятельности Ученого комитета и его особого отдела, была начата работа по созданию литературных сборников, учебников, предназначенных для распространения в народе по низкой цене. К этой работе привлекались лучшие литераторы и издатели.

Следующим шагом, принятым в этот период по инициативе Ученого комитета и призванным оказать положительное воздействие на учебную, детскую и народную литературу, было учреждение премии имени императора Петра Великого. Эта премия должна была вручаться в ознаменование двухсотлетия со дня рождения Петра I за лучшие учебные руководства и пособия для средних и низших учебных заведений и за книги для народного чтения. После всех согласований, премия была утверждена министром народного просвещения 4 августа 1873 г. В силу этого решения ежегодно должны были выдаваться 4 премии: 2 большие по 2 тыс. рублей и две малые по 500 рублей (60 - 61). Первое присуждение премии происходило в 1874 г. К 1900 г. была присуждена 21 премия (в остальные 6 лет не было представлено сочинений, которые могли бы быть удостоены той или другой премии) [3, с.74]. А.И.Георгиевский, возглавляя Ученый комитет, подвергал серьезному исследованию ежегодные результаты присуждения премии. Этот анализ помогал выявить наиболее проблемные вопросы и наметить новые направления в народном образовании. А.И.Георгиевский, возглавляя Ученый комитет, подвергал серьезному исследованию ежегодные результаты присуждения премии. Этот анализ помогал выявить наиболее проблемные вопросы и наметить новые направления в народном образовании. А.И.Георгиевский отмечал: «Число рукописных сочинений над печатными преобладает по разряду народных училищ (15 против 8) и особенно по разряду для народного чтения (29 против 8) и, напротив, по разряду учебных книг для средних школ преобладают печатные сочинения над рукописными (121 против 63). Он настаивал, что наиболее нуждается в премиях Петра Великого народная литература, и учебная литература для низших учебных заведений [3, с.82].

В этой связи, им было внесено предложение, разделить одну большую премию на четыре малые. По настоянию А.И.Георгиевского было изменено название премии, которая стала именоваться: «О премиях и пособиях императора Петра Великого» [3, с.84]. Рассматривая работу Ученого комитета в конце 80 годов XIX века, А.И.Георгиевский отмечал деятельность по дальнейшему усовершенствованию, как учебной литературы, так и учебных библиотек в целом. К октябрю 1889 года при непосредственном участии Ученого комитета был разработан каталог для ученических библиотек. В целом, составленный каталог насчитывал 684 наименования книг по разделу словесности и 611 наименований книг исторического содержания [3, с.115].

Таким образом, анализируя работу А.И.Георгиевского ««К истории Ученого комитета министерства народного просвещения», можно определить основные направления в деятельности этого органа по реформированию народного образования. Среди приоритетных направлений деятельности Ученого комитета во второй половине XIX в. необходимо выделить кропотливую работу по созданию отечественной учебной литературы. Активная общественно-научная позиция членов Ученого комитета позволила, в частности, избежать двойной цензуры, и положительно сказалась на улучшении качества данной литературы. К бесспорным достижениям можно отнести также положительный эффект от учреждения «Премии и пособий имени Петра Великого». Эта мера позволила не только улучшить качество издаваемой литературы, но и стимулировать написание учебни-

ков для начальной и средней школы, а также для народного чтения. Контролю над качеством издаваемой литературы способствовал и регулярно печатавшийся в «Журнале Министерства народного просвещения» список рекомендованной литературы.

Источники и литература

1. Георгиевский А.И. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. – 1900. – Октябрь.
2. Георгиевский А.И. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. – 1900. – Ноябрь.
3. Георгиевский А.И. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. – 1900. – Декабрь.
4. Бузескул В. Всеобщая история и ее представители в России в 19 – начале 20 века. – Ч.2. – Л., 1931.
5. Гольдин Ф.Л. Прогрессивная педагогическая мысль юга Украины 2 половины 19 – начала 20 века. Конспект лекций спецкурса для студентов госуниверситета. – Одесса, 1965.
6. Гребцова И.С. Одесский период деятельности А.И.Георгиевского // Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету. – Вип.17. – Ізмаїл, 2004.
7. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения / Сост. С.В.Рождественский. – С.-Пб.: Издательство Министерства Народного Просвещения, 1902.

Summary

In article considers development of the education system in Russian empire, using the materials of the A. I. Georgievskiy scientific heritage. Research arise and genesis of the Scientific committee, which assist application of the education reform. Also study main directions of the reform at the education sphere in XIX century. Special attention gives for the A. I. Georgievskiy activity and personal contribution at the work out and application of these reforms.

I. M. Шугальова

ГОЛОД-ГЕНОЦИД В УКРАЇНІ: СТЕРЕОТИПИ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ІСТОРІОГРАФІЇ

Голодомор 1932–1933 років в Україні назавжди залишиться в пам'яті українців однією з найстрашніших сторінок нашого минулого. Ці події сприймаються суспільством передусім на емоційному рівні. В той же час Голодомор – це історичне явище, яке відбувалося у конкретний час, у конкретному місці і є наслідком дій конкретних осіб.

Трагедія 1932–1933 років є настільки масштабною, що в історіографії вона ідентифікується власною дефініцією – “Голодомор” [1, р. 183–220]. На думку професора історії Неапольського університету А. Граціозі, вперше термін “Голодомор” (яке відрізняється від нейтрального поняття “голод” тим, що підкреслює навмисний характер винищення) використав письменник Олекса Мусієнко рід час виступу на зборах партійної організації Союзу письменників України, яке було опубліковано в “Літературній Україні” 18 лютого 1988 р. [2].

Метою нашого огляду є: методологічне обґрунтування доцільності визнання Голодомору 1932–1933 років геноцидом українського народу та характеристика оцінок Голоду 1932–1933 років на Україні різними історичними школами.

Тему Голодомору 1932–1933 років актуалізовано порівняно недавно – в 80-х роках ХХ ст. Започаткували традицію трактування подій 1932–1933 років в Україні як геноциду, українські історики в діаспорі. На початку 80-х років з нагоди п'ятдесятих роковин Голодомору, було опубліковано серію розвідок, які ідентифікували Голод 1932–1933 років як Геноцид та Холокост. Назви цих студій говорять за себе: “Великий Голод в Україні: невідомий Холокост: освячене вшанування 50-х роковин українського Голоду 1932–1933” [3]; “Штучний Голод 1932–1933” [4]; “50-ті роковини Голоду-Геноциду 1933 в Советській Україні” [5]; “50 років тому: Голод Холокост в Україні: Терор та людські страждання як інструмент советського російського імперіалізму” [6].

Грунтовністю та аналізом свідчень очевидців, зокрема англійського журналіста Малькольма Маґґеріджа характеризується монографія М. Долота “Страта на Голод: прихований Холокост”. Він оцінив Голодомор 1932–1933 років як “...геноцидний голод, використаний керівництвом комуністичної держави з метою підкорення українських селян” [7, р. 3].

Малькольм Маґґерідж виступив автором передмови до розвідки Стефена Олеськіва “Агонія нації: Великий штучний Голод в Україні 1932–1933” [8]. Сам Маґґерідж, описуючи свої спомини, називав події 1932–1933 років “голод в Україні”, проте контекст його споминів викриває штучний